

На правах рукописи

КАСАЕВ ИЛЬЯС ХАМЗАТОВИЧ

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ
УЧАСТНИКАМИ ЭТНИЧЕСКИХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУППИРОВОК**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2013

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Варыгин Александр Николаевич

Официальные оппоненты: Лебедев Семен Яковлевич,
доктор юридических наук, профессор,
ФГКОУ ВПО «Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации», начальник кафедры

Яшин Андрей Владимирович
кандидат юридических наук,
Пензенский филиал НОУ ВПО
«Академия МНЭПУ», доцент

Ведущая организация ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет
Министерства внутренних дел Российской
Федерации»

Защита состоится 7 июня 2013 г. в 12:00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.01 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан «__» апреля 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета



Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современных условиях развития российского общества, несмотря на общее снижение, согласно данным официальной статистики, показателей преступности, ее научное исследование не потеряло своей актуальности. Особую озабоченность государства вызывает существование организованной преступности, проявления которой разнообразны и многочисленны. Организованная преступная деятельность осуществляется разными слоями населения страны в различных, если не сказать во всех, сферах общественной жизни. Статистические данные МВД России показывают, что в 2006 г. организованными преступными группами или сообществами было совершено 30,2 тыс. преступлений; в 2007 – 34,8 тыс.; в 2008 – 36,6 тыс.; 2009 – 31,6 тыс.; 2010 – 22,3 тыс.; 2011 г. – 17,7 тыс. и в 2012 г. – 18,0 тыс. На фоне снижения количества совершаемых ими преступлений, в последние годы возросло количество организованных преступных группировок этнического характера, состоящих из лиц одной или нескольких родственных национальностей (этнических образований), деятельность которых отличается ярко выраженной спецификой, обусловленной обычаями, традициями, национально-психологическими особенностями этнического общества, к которому принадлежат их участники. О масштабах деятельности участников этнических преступных группировок из-за отсутствия соответствующей формы отчетности в системе органов внутренних дел можно судить лишь по отдельным оценкам исследователей. Так, по мнению М.П. Клейменова, каждая пятая преступная группа, действующая в Российской Федерации, сформирована на этнической основе¹. С точки зрения Г.В. Дашкова, в г. Москве каждое третье преступление связано с этническими организованными преступными формированиями².

Особенностью этнической преступности является то, что преступников соединяют связи со странами и регионами их происхождения, которые создают преступную сеть, выходящую за национальные границы. Используя общность происхождения, языка, обычаев, они способны успешно совершать преступления и ограждать себя от действий правоохранительных органов.

Несмотря на множество исследований, посвященных организованной преступности и ее предупреждению, проблема преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок, отличается недостаточной изученностью. Не в полной мере определены криминологические особенности таких преступлений, характерные признаки совершающих их субъектов – участников этнических преступных группировок, причины их преступного поведения. Правоохранительные органы нередко испытывают определенные

¹ Клейменов М.П. Криминология. М., 2009. С. 331.

² Дашков Г.В. Национальное и межрегиональное в деятельности этнических преступных группировок // Организованная преступность, терроризм и этнические проблемы: сб. докл. по итогам конф. М., 2003. С. 37.

трудности в выявлении, пресечении и предупреждении преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок, и нуждаются в соответствующих научно-методических рекомендациях. В связи с этим возникает острая необходимость глубокого криминологического исследования преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок, и разработки на этой основе мер их предупреждения.

Актуальность темы исследования во многом также обусловлена *состоянием ее научной разработанности*. Теоретическому изучению различных проблем предупреждения преступлений посвящены работы таких ученых, как Ю.М. Антонян, Г.А. Аванесов, М.М. Бабаев, С.В. Бородин, Б.С. Волков, С.Е. Вицин, А.А. Герцензон, А.И. Долгова, А.Э. Жалинский, Н.И. Загородников, Б.В. Здравомыслов, В.К. Звирбуль, К.Е. Игошев, А.Н. Ильяшенко, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, С.Я. Лебедев, А.Г. Лекарь, Г.М. Миньковский, В.С. Овчинский, Э.Ф. Побегайло, А.Б. Сахаров и др.

Проблемы предупреждения преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок, рассматривались в трудах Р.Г. Чехходзе (Этнические аспекты преступности. Омск, 1999), Г.М. Геворгяна (Криминологические проблемы борьбы с организованными этническими преступными формированиями в России. М., 2000), М.П. Клейменова (Введение в этнокриминологию. Омск, 2004), А.М. Зюкова (Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых представителями разных этнических групп. Рязань, 2005), И.В. Анжирова (Влияние этнических факторов на рост преступности в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах. Краснодар, 2010), М.А. Касьяненко (Криминологические особенности и основы противодействия организованной преступности с признаками этнической идентичности. М., 2011) и др. Однако, учитывая происходящие на современном этапе изменения в социально-экономической сфере, масштаб распространения и специфику преступной деятельности участников этнических преступных группировок, тема, на наш взгляд, требует дальнейшего криминологического исследования. Об этом свидетельствует и тот факт, что в современной криминологической литературе недостаточно работ, в которых бы полно и обстоятельно рассматривались виктимологические аспекты заявленной проблемы.

Совокупностью всех указанных обстоятельств и определяется актуальность темы диссертационного исследования.

Цель диссертации – на основе проведенного криминологического исследования преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок, разработать концепцию их предупреждения.

Для достижения указанной цели предлагается решение следующих диссертационных **задач**:

- определить круг лиц, относящихся к участникам этнических преступных группировок;
- раскрыть содержание понятий «этническая преступность» и «этнические преступные группировки» и сформулировать их дефиниции;

- выявить криминологические особенности преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок;
- исследовать виктимологический аспект преступной деятельности участников этнических преступных группировок и с учетом полученных данных предложить классификацию жертв преступных посягательств со стороны этнических преступных группировок;
- определить личностные особенности участников этнических преступных группировок, предложить их типологию;
- установить основные причины и условия преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок;
- сформулировать основные направления предупреждения преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок;
- на основе исследования виктимологического аспекта преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок, предложить меры их виктимологической профилактики;
- разработать для органов внутренних дел основные мероприятия и конкретные меры по предупреждению преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с преступной деятельностью участников этнических преступных группировок и ее предупреждением правоохранными органами, в том числе органами внутренних дел.

Предмет исследования включает в себя криминологические параметры преступной деятельности участников этнических преступных группировок; особенности личности участников этнических преступных группировок, жертв их преступных посягательств; факторы, обуславливающие совершение преступлений участниками этнических преступных группировок, а также предупредительные меры в этой области, осуществляемые, в том числе, сотрудниками органов внутренних дел.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания явлений и процессов окружающей действительности. Наряду с ним применялись иные исследовательские методы: общенаучные (анализ, синтез, системно-структурный подход, индукция, дедукция и др.) и научно-специальные (логический, формально-юридический и, главным образом, ряд специально-криминологических – опрос участников этнических преступных группировок, опрос сотрудников правоохранительных органов, изучение уголовных дел по фактам преступлений, совершенных участниками этнических преступных группировок, статистический и некоторые другие).

Правовая база исследования включает Конституцию РФ, действующее отечественное уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное и административное законодательство; Указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, законы субъектов РФ, ведомственные нормативные акты правоохранительных органов, иные нормативные акты, выступающие

юридической основой предупреждения преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок.

Теоретическая база исследования охватывает работы авторитетных ученых в области криминологии, уголовного права, психологии, философии, социологии, демографии и других областей научного знания.

Эмпирическую базу исследования составили:

- статистическая информация ГИАЦ МВД России за 2006-2012 гг. о преступлениях, совершенных участниками организованных преступных формирований, в том числе построенных по этническому признаку;
- результаты анализа 110 материалов уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными преступными формированиями с участием представителей этнических меньшинств, рассмотренных судами г. Москвы, Московской, Саратовской и Ульяновской областей, Ставропольского края за период с 2006 г. по апрель 2013 г.;
- данные опроса 122 участников преступных группировок, сформированных по этническому признаку, отбывающих наказание за совершение преступлений в исправительных колониях № 6 УФСИН России по Московской области, №№ 2 и 13 УФСИН России по Саратовской области, №2 УФСИН России по Чеченской Республике;
- данные опроса 137 сотрудников правоохранительных органов, занимающихся раскрытием и расследованием преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе проведенного криминологического анализа преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок, разработана концепция их предупреждения.

В данном исследовании впервые рассмотрен виктимологический аспект указанной проблемы, что позволило автору внести предложения по виктимологической профилактике преступной деятельности участников этнических преступных группировок.

Научная новизна нашла свое отражение и в **положениях, выносимых на защиту**:

1. Этническая преступность – это совокупность преступлений, совершаемых этническими представителями (отдельными лицами и группировками) за определенный период времени на той территории, на которой они представляют национальное меньшинство.

Специфика таких преступлений во многом обусловлена обычаями, традициями, иными национально-психологическими особенностями этнического общества, к которому принадлежат лица, их совершающие.

2. Наиболее опасным проявлением этнической преступности является деятельность этнических преступных группировок.

Этнические преступные группировки – это организованные преступные формирования из числа представителей этнических меньшинств, созданные на основе общности одной или нескольких родственных национальностей

(этнических образований), языка, культуры, традиций и обычаев, территорий их происхождения или проживания, с целью получения постоянного дохода преступными способами.

Преступная деятельность участников этнических преступных группировок характеризуется устойчивостью и долговременностью существования, специализацией преступной деятельности, наличием конечной цели в виде получения максимальной прибыли, особенностями культуры, психики и самосознания в силу следования стереотипам поведения этнического общества, что, в свою очередь, определяет специфику такой деятельности.

3. Наиболее характерными видами преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок, являются преступления против собственности – 38,5%; преступления против личности – 24,6%; преступления против общественной безопасности и общественного порядка – 20,5%.

Другие деяния, входящие в структуру криминальных посягательств, совершаемых участниками этнических преступных группировок, представлены следующими видами: преступления в сфере экономической деятельности – 9,0%; преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы местного самоуправления – 5,8%; иные преступления – 1,6%.

4. Участники этнических преступных группировок обладают следующими личностными особенностями: это, как правило, представители мужского пола (94,3%), 18–35 лет (82,0%), граждане Российской Федерации (72,1%), имеющие неполное среднее, среднее и среднее профессиональное образование (92,6%), совершавшие преступления в условиях одного из видов рецидива (43,4%), официально не работавшие и не имевшие постоянного источника дохода (37,7%), совершившие преступление в состоянии алкогольного (43,5%) или наркотического опьянения (18,7%), движимые, в основном, корыстными мотивами (52,5%).

5. Исследование личности участников этнических преступных группировок указывает на необходимость выделения следующих их типов, с особенностями, присущими каждому из них: 1) особо опасный тип (6,3%); 2) ситуационный (69,8%); 3) случайный (23,9%).

6. Жертвами преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок, чаще всего становятся граждане России (74,5%), мужского пола (88,3%), русские (80,3%), в возрасте от 30 до 50 лет (78,9%), обладающие определенным материальным достатком (59,4%), ранее не знакомые с преступником (70,5%).

Жертвы преступных посягательств участников этнических преступных группировок могут быть следующих видов: 1) жертва независимо от этнической принадлежности, с которой преступник ранее не был знаком, не состоял ни в каких отношениях (70,5%); 2) жертва – представитель этнического большинства, проживающего на той территории, где было совершено преступление, ранее знакомый с преступником (16,4%); 3) жертва –

представитель того же этнического меньшинства, что и преступник, ранее знакомый ему (8,2%); 4) жертва – представитель иного этнического меньшинства, нежели преступник, ранее знакомый с преступником (4,9%).

7. Среди многообразия выявленных причин и условий преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок, наибольший криминологический интерес представляют причины и условия:

- 1) этнопсихологического характера (следование обычаям, традициям этнического общества, к которому принадлежат участники группировок);
- 2) организационно-управленческого характера, связанные с недостатками в деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершаемыми участниками этнических преступных группировок (незнание обычаев, традиций, языка представителей этнических меньшинств; трудности оперативно-розыскной работы в отношении участников этнических преступных группировок и др.).

8. В числе приоритетных направлений и мер предупреждения преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок, рассматриваются:

– совершенствование деятельности органов внутренних дел (соответствующий отбор, обучение, подготовка сотрудников для работы с этническими меньшинствами, создание для этого специализированных вузов системы МВД России);

– создание единой информационной базы для правоохранительных органов обо всех мигрантах на территории Российской Федерации;

– внесение изменений в действующее законодательство, в частности часть первую статьи 19.15 Кодекса РФ об административных правонарушениях необходимо изложить в следующей редакции: «Проживание по месту жительства или по месту пребывания гражданина Российской Федерации, обязанного иметь удостоверение личности гражданина (паспорт), без удостоверения личности гражданина (паспорта) или по недействительному удостоверению личности гражданина (паспорту) либо без регистрации по месту пребывания или по месту жительства в течение 30 рабочих дней – влечет наложение административного штрафа в размере от трех до пяти тысяч рублей».

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные в его результате данные развивают теорию криминологии и уголовного права, а также могут быть использованы в дальнейших исследованиях проблемы противодействия преступлениям, совершаемым участниками этнических преступных группировок. Практическую значимость представляют положения и выводы, сформулированные по результатам диссертационного исследования, которые могут быть использованы в правотворческой деятельности при совершенствовании законодательства, выступающего правовой основой предупреждения преступной деятельности участников этнических преступных группировок, а также в непосредственной

работе правоохранительных органов по предупреждению такой деятельности. Результаты диссертационного исследования могут быть также использованы в учебном процессе в юридических вузах, прежде всего системы МВД России, при преподавании курсов «Криминология» и «Уголовное право».

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования рассматривались и были одобрены на заседании кафедр уголовного права и криминологии Саратовского юридического института МВД России, уголовной политики и организации предупреждения преступлений Академии управления МВД России.

Теоретические положения, выводы и рекомендации, разработанные и представленные в диссертационном исследовании, получили отражение в 8 научных статьях, опубликованных автором в сборниках и журналах, в том числе четыре – в рецензируемых научных журналах и изданиях из Перечня, рекомендованного ВАК при Министерстве образования и науки РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций, общим объемом 2,73 п.л. Основные результаты исследования обсуждались на итоговой научной конференции докторантов, адъюнктов, аспирантов и соискателей СЮИ МВД России (Саратов, июнь 2010 г.), на заседании круглого стола «Участие органов внутренних дел в профилактике инъекционного наркопотребления» (Саратов, июнь 2010 г.), межвузовской научно-практической конференции «Модернизация российского общества: механизмы реализации» (Саратов, февраль 2011 г.), итоговой научно-практической конференции СЮИ МВД России «Организационно-правовые проблемы противодействия преступности» (Саратов, июль 2011 г.), на международной научно-практической конференции «Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции и перспективы» (Москва, ноябрь 2011 г.), научно-практической конференции «Правовые проблемы национальной безопасности в Российской Федерации» (Москва, апрель 2012 г.), всероссийской научно-практической конференции «Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы» (Москва, ноябрь 2012 г.).

Кроме того, результаты диссертационного исследования были внедрены в практическую деятельность отдела уголовного розыска УМВД России по г. Саратову и отдела по расследованию преступлений на территории, обслуживаемой отделом полиции № 6 в составе УМВД России по г. Саратову СУ УМВД России по г. Саратову, что подтверждается соответствующими актами внедрения.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, цели и задачи исследования,

указываются методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая базы, обосновывается научная новизна исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; определяется теоретическая и практическая значимость результатов исследования, приводятся сведения об их апробации.

Первая глава «Криминологический анализ преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе «Этнические аспекты преступности» рассматривается возникновение и развитие понятия «этнос». Несмотря на то, что термин «этнос» широко рассматривался в трудах отечественных исследователей, до сих пор его единого понятия в литературе не сложилось. В ходе исследования автор поддерживает точку зрения А.В. Дмитриева, который отмечает, что этнос – понятие, которое призвано характеризовать общности людей, выступающие в истории и реальной жизни во всех своих конкретных исторических формах и своеобразных проявлениях. Национальная общность, которая выступает в современном обществе как более высокий и развитый тип этноса, также является частью этнической общности, которая вбирает в себя все виды этносов, включая племя, народность, нацию. Диссертант отмечает, что в общественно-политической жизни Российской Федерации, которая является многонациональным государством и включает в свой состав 32 национально-территориальных образований, этническая идентичность, идентификация и самоидентификация играют исключительно важную роль.

Также в данном параграфе анализируются понятия и содержание организованной преступности, этнической преступности. На основе анализа существующих определений понятий «этническая преступность», «этнические преступные группировки» сформулированы их авторские определения, обозначены общие и отличительные черты. Под *этнической преступностью* автор предлагает понимать совокупность преступлений, совершаемых этническими представителями (отдельными лицами и группировками) за определенный период времени на той территории, на которой они представляют национальное меньшинство.

Данное определение позволяет сделать следующие выводы:

1. Представители этнических обществ совершают преступления и иные противоправные деяния на территории, не заселенной этнически идентичной общностью.

2. Принадлежность к этнической общности в совокупности с существующей системой обычаев и традиций, которые претерпевают изменения с учетом времени, а также национально-психологическими особенностями, обуславливает характер и направления преступной деятельности ее представителей.

По мнению автора, под *этническими преступными группировками* следует понимать организованные преступные формирования из числа

представителей этнических меньшинств, созданные на общности одной национальности или нескольких родственных национальностей (этнических образований), языка, культуры, традиций и обычаев, территорий их происхождения или проживания, с целью получения постоянного дохода преступными способами.

Отличительными особенностями этнических преступных группировок является следующее:

1. Наличие организованного (группового) характера, что в конечном итоге дает основание рассматривать такого рода группировки как подвид организованной и этнической преступности.

2. Возможность участия в группировке лиц, имеющих различную этническую идентичность. В данном случае этническую принадлежность определяют организаторы группировки.

3. Этнические преступные группировки отличаются строгой иерархией и конспирацией, что присуще организованной преступности. Особенность заключается в том, что этнические преступные группировки основываются на этнической идентичности ее членов и (или) организаторов, а это создает для правоохранительных органов определенные преграды – незнание языка, традиций и обычаев их представителей и некоторые другие. Не случайно в рамках исследования акцентируется внимание на организованных формах этнической преступности (деятельности этнических преступных группировок как наиболее опасного ее проявления).

Второй параграф «Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок» посвящен криминологическим особенностям преступлений, совершаемых представителями этнических преступных группировок.

В ходе исследования, установлено, что этническая организованная преступность в России характеризуется, прежде всего, криминальной активностью представителей из стран ближнего зарубежья. Территориальное распределение преступной деятельности участников этнических преступных группировок показало, что наибольшая их концентрация характерна для таких городов, как Москва, Ростов, Ставрополь, Санкт-Петербург, Саратов и других крупных городов индустриально развивающихся регионов. Всего в них совершено 86,9% всех преступлений. В меньшей степени – в сельской местности (13,1%).

Проведенное посредством анализа уголовных дел и опроса осужденных участников этнических преступных группировок, исследование позволило выделить следующие виды преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок:

- 1) против собственности – 38,5%;
- 2) против личности – 24,6%;
- 3) против общественной безопасности и общественного порядка – 20,5%;
- 4) в сфере экономической деятельности – 9,0%;

- 5) против государственной власти, интересов государственной службы и службы местного самоуправления – 5,8%;
- б) иные преступления – 1,6%.

Таким образом, наиболее распространенными преступлениями участников этнических преступных группировок являются преступления против собственности – 38,5%. Из них почти половину преступлений занимают кражи (40,4%). Исследование показало, что чаще всего они совершались из квартир – 42,1%, а также из различных складских или иных помещений организаций, предприятий и магазинов.

В ходе исследования было установлено, что в основном на кражах специализируются грузинские, армянские и азербайджанские преступные группировки. Данный факт подтверждают и другие исследования.

В преступлениях против собственности, совершаемых участниками этнических преступных группировок, также высок удельный вес грабежей (23,4%) и разбоев (19,1%).

В ходе исследования установлено, что грабежи и разбои совершаются в основном выходцами из Республики Дагестан, Грузии, Казахстана, Узбекистана, Армении, Украины. В большинстве случаев они являются гражданами Российской Федерации.

В последние годы в общем числе преступлений против собственности заметно увеличился удельный вес вымогательств (12,8%) и мошенничества (4,3%), чему способствует рост агрессивности и чувства безнаказанности на почве высокой латентности преступлений, совершенных этническими преступными группировками.

Значительное число преступлений, совершаемых этническими преступными группировками, направлены против личности. По данным исследования, они составляют 24,6% от общего количества всех совершенных ими преступлений. Наиболее устойчивую и значительную часть из них занимают убийства; причинение вреда здоровью различной степени тяжести; угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью; преступления против свободы, чести и достоинства личности; против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Специализируются на преступлениях против личности в основном этнические группировки, состоящие из выходцев с Северного Кавказа и Закавказья – жители Республики Дагестан, чеченцы, грузины, армяне, азербайджанцы.

Следует отметить, что даже такие преступления, как убийства, имеют значительный резерв латентности, несмотря на то, что их сложнее, чем другие преступления, скрывать от правоохранительных органов.

Преступления против общественной безопасности и общественного порядка составляют 20,5 % среди всех исследованных преступлений. В данной группе наибольшее количество составляют преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и незаконным оборотом огнестрельного оружия.

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, по данным нашего исследования, в основной массе совершаются таджикскими и цыганскими этническими преступными группировками при непосредственном участии этнически идентичных граждан Российской Федерации, реже группировками, состоящими из представителей стран дальнего зарубежья. Незаконный оборот оружия – выходцами из Дагестана, Чечни, Ингушетии.

В сфере экономической деятельности этническими преступными группировками совершено 9,0% преступлений. В основном это контрабанда³ и незаконный оборот драгоценных металлов. По мнению ученых и по результатам нашего исследования, на контрабанде в большинстве случаев специализируются представители таджикских и азербайджанских этнических преступных группировок, в то время как на незаконном обороте драгоценных металлов – ингушские преступные группировки.

Участниками этнических преступных группировок также совершаются преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы местного самоуправления (5,8% от числа преступлений, совершенных этническими преступными группировками). Абсолютное большинство из них предусмотрено ст. 291 УК РФ «Дача взятки» (57,1%).

Для деятельности участников этнических преступных группировок характерны и иные преступления (1,6%), в частности, предусмотренные ст. 322 УК РФ «Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации», ст. 322.1 УК РФ «Организация незаконной миграции», ст. 327 УК РФ «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков».

Отдельного внимания в исследовании заслуживает виктимологический аспект деятельности этнических преступных группировок. Абсолютное большинство среди жертв участников этнических преступных группировок составляют мужчины (88,3%). На наш взгляд, это связано с тем, что в большей степени именно мужчины являются хранителями значительных материальных средств. Доля женщин невысока (11,7%). По результатам проведенного исследования установлено, что женщины в основном становятся жертвами сексуального насилия со стороны участников этнических преступных группировок.

Кроме того, было проведено распределение жертв преступлений участников этнических преступных группировок по их возрастному признаку: так лица в возрасте 14–17 лет составили 2,2% от общего количества всех потерпевших; 18–21 лет – 3,6%; 22–29 лет – 10,2%; 30–35 лет – 24,1%; 36–40 лет – 23,4%; 41–50 лет – 31,4%; 51 год и старше – 5,1%. Таким образом, в большей степени от преступных посягательств участников этнических преступных группировок страдают лица в возрасте от 30 до 50 лет (78,9%).

Основная масса жертв преступных посягательств участников этнических преступных группировок (80,3%) являются представителями титульной нации –

³ В ранее действовавшей редакции УК РФ.

русскими. При этом преступная активность представителей различных этносов нередко концентрируется вокруг своих соотечественников (10,7%), проживающих на территории России или прибывающих в Российскую Федерацию с различными целями.

По характеру связи с преступниками и их этнической принадлежности жертвы преступных посягательств участников этнических преступных группировок можно разделить на следующие виды:

1. Жертва независимо от этнической принадлежности, с которой преступник ранее не был знаком, не состоял ни в каких отношениях – самая распространенная категория лиц. По данным исследования, они составляют 70,5% от общего числа жертв. В данную категорию входят представители бизнеса, служащие государственных и коммерческих предприятий, то есть лица, связанные с хранением или реализацией значительных материальных ценностей, являющихся предметом их деятельности. В абсолютном большинстве случаев указанная категория жертв представлена представителями титульной нации – русскими.

2. Жертва – представитель этнического большинства, проживающего на той территории, где было совершено преступление, ранее знакомое с преступником (16,4%). Таких лиц организаторы этнических преступных группировок стараются привлечь в группировку, так как с их помощью проще развернуть преступную деятельность в регионе. Отказ от участия в преступной деятельности группировки влечет за собой повышение степени виктимности данной категории лиц.

3. Жертва – представитель того же этнического меньшинства, что и преступник, ранее знакомый ему (8,2%) – контингент лиц, которые в поисках заработка поменяли место жительства. Такие лица, оказавшись вне мест компактного проживания своей этнической общности, испытывают психологический дискомфорт и дисгармонию. Данное состояние порождает определенные противоречия, напряженность в отношениях с коренным населением. В поисках поддержки и помощи они нередко обращаются к своим ранее знакомым лицам – участникам этнических преступных группировок, что в конечном итоге оборачивается против них самих.

4. Жертва – представитель иного этнического меньшинства, нежели преступник, ранее знакомый с преступником (4,9%). Данная категория представлена лицами, которые попадая в общность, представленную этническим большинством, в силу малочисленности этнически идентичных себе лиц, стремятся сплотиться с представителями иных этнических меньшинств, которые и вовлекают их в совершение преступлений.

Данная классификация жертв необходима в большей степени для организации специального направления предупредительной работы – виктимологической профилактики преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок.

В третьем параграфе «Криминологическая характеристика личности участников этнических преступных группировок» автором выделяются

характерные особенности лиц – участников этнических преступных группировок. В работе раскрываются социально-демографические, нравственно-психологические и уголовно-правовые свойства и качества указанных лиц.

На момент совершения преступления участники этнических преступных группировок имели следующий возраст: от 14 до 17 лет – 5,7%; от 18 до 21 – 18,9%; от 22 до 29 – 41,8%; от 30 до 35 – 21,3%; от 36 до 40 – 6,6%; от 41 до 50 – 4,1%; 51 год и более – 1,6%. При этом спектр совершаемых преступлений по возрастным группам различен:

- для лиц в возрасте от 14 до 21 года (24,6%) характерны прежде всего кражи, грабежи, разбои, причинение различной тяжести вреда здоровью. Особого внимания заслуживают преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности. Как показывают исследования, лица в возрасте до 21 года включительно составляют среди насильников примерно 2/3. В этнических преступных группировках данная категория лиц, как правило, выступают в роли исполнителей и пособников;

- для лиц возрастной группы от 22 до 35 лет (63,1%) в первую очередь характерны преступления против собственности (квартирные кражи, грабежи, разбои, мошенничество, вымогательство); а затем против личности, (убийства, нанесение вреда здоровью различной степени тяжести); против общественной безопасности и общественного порядка (незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, незаконный оборот оружия); в сфере экономической деятельности (контрабанда); редко случаи совершения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности. В группировках занимают роли активных участников; выступают и как исполнители и как пособники, реже в качестве организаторов;

- группа 35 лет и выше (12,3%) – ее представители могут совершать весь спектр преступлений. Отличительной особенностью лиц данной возрастной группы является совершение преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы местного самоуправления. В группировках чаще всего занимают роли организаторов и активных членов.

Таким образом, основная масса участников этнических преступных группировок (87,7%) – молодые люди в возрасте до 35 лет. Это характерная особенность и для всех преступников в целом.

Исследование показало, что большинство участников этнических преступных группировок, действующих на территории Российской Федерации, являются гражданами России (72,1%), за ними по степени распространенности следуют граждане из стран СНГ и ближнего зарубежья (25,4%), и лишь незначительное число граждан является выходцами из стран дальнего зарубежья (2,5%).

Подавляющее большинство участников этнических преступных группировок – мужчины (94,3%), доля женщин в этнических преступных группировках невелика (5,7%). В этнических преступных группировках лица женского пола выступают обычно в роли пособниц (курьеров, наводчиц,

сбытчиц похищенного). Крайне редко в качестве инициаторов преступных действий.

Национальная принадлежность лиц, преобладающих в этнических группировках, в которых участвовали осужденные, показало, что значительную долю составляют русские (37,3%), велика доля грузин (15,6%), выходцев из Республики Дагестан (12,7%), чеченцев (10,6%), азербайджанцев (7,5%), таджиков (7,5%), армян (6,4%). Менее 2% составляют лица, имеющие иные национальности, из числа проживающих в России и странах СНГ, совсем незначительно национальное представительство из числа иностранных граждан дальнего зарубежья (1,2%) – это китайцы, вьетнамцы, афганцы. Однако, несмотря на то, что преобладающее большинство в группировках лиц – русские, они занимали в таких группировках второстепенные роли; в роли организаторов, лидеров – выступали участники иных этнических общностей.

Проведенный анализ показал, что участникам этнических преступных группировок присущи коммуникативные и психоэмоциональные проблемы, которые выражаются в трудностях в общении и отношениях с другими людьми. К особенностям таких лиц можно отнести грубость, агрессивность, враждебность, эмоциональную неуравновешенность, непосредственно влияющие на характер этнической преступной деятельности.

Характерной чертой изученных преступников является повышенная эмоциональность и возбудимость, сопряженные с эгоизмом и этнической непримиримостью. Такая категория лиц старается отрицать всякого рода равенство между представителями этнических общностей, совершая преступления против лиц не своей этнической среды, они тем самым проявляют и самоутверждают себя как представителя доминирующей этнической общности.

Обозначенные компоненты позволяют говорить о криминогенной деформации личности таких лиц, основанной на ложном понимании значимости самого себя и своей этнической общности. Такая личность подвержена стремлению к удовлетворению своих искаженных потребностей; переходит к доминированию и превосходству над лицами иных этнических общностей, что нередко осуществляется насильственным путем.

Установлено, что до осуждения интересы участников этнических преступных группировок распределялись следующим образом: 87,7% отдавали предпочтение посещениям увеселительных заведений, баров, ресторанов, употреблению спиртных напитков и т.д.; 5,7% осужденных в той или иной мере тяготели к спорту, книгам, музыке и искусству; 6,6% затруднилось ответить на данный вопрос.

Значительное количество преступлений совершается ими в нетрезвом состоянии. Так 43,5% преступлений были совершены – в состоянии алкогольного опьянения; 18,7% – в состоянии наркотического опьянения, 37,8% – в трезвом состоянии.

Изучение личности участника этнической преступной группировки сделало возможным выделить три вида таких преступников: организаторы, активные члены и рядовые участники этнических преступных группировок.

Отличительной особенностью организаторов и основной части участников этнических преступных группировок является повышение материального уровня жизни путем получения доходов от преступной деятельности. По данным исследования такие лица составляют 52,5 %. Исходя из этого, можно с уверенностью говорить о корысти как основном мотиве преступной деятельности участников этнических преступных группировок. Насилие же, как правило, служит средством облегчения при достижении поставленной криминальной цели.

В ходе исследования было выявлено, что 19,7% осужденных участников этнических преступных группировок совершили преступления в условиях рецидива, 13,9% – опасного рецидива, 9,8% – особо опасного рецидива. Не привлекались ранее к уголовной ответственности 56,6% осужденных.

Кроме того типологическое изучение личности участника этнической преступной группировки, позволило выделить три основных типа преступников.

1. *Особо опасный тип (6,3%)*. Характерен для «воров в законе» и иных организаторов и лидеров этнических преступных группировок. Их деятельность заключается в том, что они активно пропагандируют искаженное понимание внутригосударственных процессов, выражают радикальные взгляды по отношению к проводимой национальной политике в нашем государстве, призывают к так называемому этническому равноправию; следуют криминальным обычаям и традициям, не видят себя вне преступной деятельности.

2. *Ситуационный тип (69,8%)*. Отличаются своей специфической направленностью, наличием негативных взглядов, не имеющих устойчивости и яркой выраженности. Помимо корыстного мотива совершения преступления могут руководствоваться и иными мотивами, например, как самовыражения и самоутверждения перед соучастниками. Они обладают, как правило, низким образовательным и культурным уровнем, в связи с чем, нередко подвержены к немотивированной агрессии. Отличительными особенностями от предыдущего типа является то, что отсутствует конкретная цель и мотивы преступной деятельности.

3. *Случайный тип (23,9%)*. Лица данного типа, до совершения преступления характеризовались, как правило, нейтрально или положительно. Они совершают преступление впервые под воздействием вспышки эмоционального возбуждения (к примеру - гнева, ревности, испуга, чувства безысходности и т.д.). Они существенно отличается от предыдущих типов отсутствием таких признаков, как устойчивая преступная направленность и активность, а также ярко выраженной корыстной или иной антиобщественной направленности мотивации их преступных деяний.

Вторая глава «Особенности детерминации и предупреждения преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе *«Причины и условия преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок»* рассматривается комплекс причин и условий преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок, среди которых выделены их основные группы: социально-экономические, социально-психологические, этнопсихологические, духовно-нравственные, политико-правовые, организационно-управленческие, региональные.

Наиболее значимыми, требующими к себе повышенного внимания при осуществлении мер предупреждения, являются следующие причины:

- существенная поляризация населения в России на богатых и бедных, в результате, которой в основном представители этнических меньшинств вынуждены владеть жалкое, нищенское существование;

- ярко выраженная разница в экономическом развитии между субъектами Российской Федерации;

- высокий уровень безработицы в субъектах-местах компактного проживания этнических меньшинств;

- пропаганда СМИ среди населения, особенно молодежи, социально негативных норм, обычаев, традиций преступного мира;

- нарушение традиционных дружеских связей между народами бывшего СССР;

- деидеологизация духовной сферы в связи со смещениями мировоззренческих акцентов у большинства населения страны;

- ослабление роли государства в урегулирование отношений между этническими группами, проживающих на территории Российской Федерации.

Кроме того, в данном параграфе особое внимание уделено этнопсихологическим и организационно-управленческим причинам и условиям изученных преступлений.

Этнопсихологические причины и условия заключаются в том, что национальные особенности, обусловленные обычаями, традициями, условиями жизни во многом определяют поведение представителей этих национальностей, в том числе и преступное. На примере этнических меньшинств, проживающих на территории Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации, а именно народов Республики Дагестан, Чечни и Ингушетии, в работе анализируются наиболее типичные этнопсихологические причины преступлений, совершаемых их представителями – участниками такого рода группировок.

Причины и условия организационно-управленческого характера связаны со всевозможными недостатками в деятельности правоохранительных органов, прежде всего органов внутренних дел. К ним автор относит:

- низкий профессиональный уровень многих сотрудников ОВД, вызванный, в том числе небольшим стажем работы, отсутствием специальной подготовки для работы с представителями национальных меньшинств;
- отсутствие у сотрудников ОВД знаний языка, традиций и обычаев этнических меньшинств, населяющих Российскую Федерацию;
- трудности в проведении оперативно-розыскной работы в отношении участников этнических преступных группировок;
- отсутствие эффективных средств и механизмов борьбы с незаконной миграцией;
- недостаточное взаимодействие между службами ОВД и другими правоохранительными органами по борьбе с рассматриваемым явлением и некоторые другие.

Указанные причины и условия преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок целесообразно учитывать в комплексных мероприятиях по их предупреждению, как органами внутренних дел, так и иными заинтересованными субъектами.

Во втором параграфе «Основные направления предупреждения преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок» определяется понятие и система предупреждения преступности, а также анализируются меры общесоциального предупреждения преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок.

Исходя из анализа причин и условий, в качестве социально-экономических мер предупреждения изученных преступлений автор предлагает: 1) обеспечить финансирование из федерального и региональных бюджетов отечественных производителей товаров и оказания услуг посредством выделения им дополнительных дотаций, субсидий, а также кредитов с минимальной ставкой их погашения. Данная мера будет способствовать как росту предпринимательства в России, так и сокращению уровня безработицы; 2) в субъектах РФ и федеральных округах чаще проводить ярмарки сельскохозяйственной и иной продукции с обязательным участием самих сельхозпроизводителей и иных производителей товаров. Это будет способствовать повышению конкуренции, снижению активности посреднического предпринимательства и криминальной активности в данной сфере, что, в свою очередь, приведет к росту уровня жизни населения; 3) на законодательном уровне в максимальной степени ограничить возможности злоупотребления своими правами в сфере предпринимательства с целью исключения легализации доходов, нажитых преступным путем, а также разработать систему мер по защите самих предпринимателей со стороны организованной преступности, в частности этнических преступных группировок; 4) на государственном уровне обязать субъекты Российской Федерации формировать базы данных по трудоустройству граждан в первую очередь из региона проживания с целью минимизации, во-первых, экономических потерь и, во-вторых, предупреждения конфликтов, связанных с переездом коренных жителей в другие регионы.

Для предупреждения преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок, исходя из их причин и условий *социально-психологического* характера, необходимо, прежде всего, формирование толерантного сознания в обществе. С учетом вреда, наносимого многонациональной стране вследствие распространения этнодискриминационных материалов, предлагается: 1) повысить контроль за СМИ по исполнению норм, запрещающих пропаганду среди населения социально-негативных форм поведения, насилия, обычаев и традиций преступного мира. 2) на законодательном уровне запретить упоминать в криминальной хронике и сводках происшествий национальность, расовую принадлежность, вероисповедание граждан.

Отсутствие в настоящее время механизмов изобличения и привлечения к ответственности распространителей (физических лиц) такого рода материалов в сети Интернет создает участникам этнических преступных группировок безопасное поле для формирования у населения радикальных взглядов в области межэтнических взаимоотношений.

В связи с этим назрела необходимость на законодательном уровне урегулировать вопросы использования глобальной сети Интернет с введением жестких санкций в отношении физических лиц, распространяющих материалы этнодискриминационного характера. Следует также в рамках закона обязать собственников ресурсов и серверов при условии, что они действуют на территории Российской Федерации, информировать правоохранительные органы, а именно органы внутренних дел, о IP-адресах распространителей такого рода информации для установления и привлечения их (физических лиц) к ответственности с незамедлительным блокированием по решению суда такого рода информации.

Меры устранения и нейтрализации *этнопсихологических* причин и условий преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок, должны, на взгляд автора, основываться на убеждении, что любое преступление совершается конкретными гражданами с определенной мотивацией, причем действия этих лиц мотивированы как реальными криминогенными условиями, так и их правосознанием, нравами, традициями, привычками. Одним из направлений такой деятельности является включение в систему образования (в школах, вузах) предметов по изучению традиций, обычаев этнических общностей, их истории и культуры, религиозной составляющей, что приведет к развитию толерантности в обществе и успешному диалогу представителей различных общностей, культуры и религий. Использование государственными органами и общественными организациями позитивного потенциала этнических обычаев, традиций позволит формировать правомерное поведение у различных групп и категорий населения, что в конечном итоге будет позитивно влиять на обстановку в отдельных сложных по этническому составу регионах и в стране в целом.

При разработке мер предупреждения преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок, исходя из комплекса

духовно-нравственных детерминант, необходимо учитывать кардинальные изменения во всех сферах жизнедеятельности людей, произошедшие с распадом СССР и разрушившие идеологию российского общества. Советская идеология отличалась своей иллюзорностью, репрессивностью, авторитаризмом и другими отрицательными признаками, однако, на наш взгляд, не совсем продуманной является политика полного отказа от нее.

В связи с этим, на наш взгляд, необходимо на государственном уровне налаживать диалог между гражданами Российской Федерации – носителями этнических ценностей. Без этого в полиэтнической и многоконфессиональной России невозможно возникновение такой идеологической установки, согласно которой наше государство воспринималась бы общим домом для всех этнических общностей, ее населяющих. Следует понимать, что никто и никогда не будет переделывать (“формировать”) осетин, татар, якутов в русских, равно как и русских – в россияне. Все они и есть россияне. Оставаясь по своей этнической принадлежности теми, кем они себя считают, они формируют российскую нацию.

Политико-правовые причины преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок, также существенно влияют на их состояние и должны учитываться в предупредительной деятельности. Необходимой мерой в данном направлении является введение санкций в отношении лиц, занимающих должности в органах государственной власти, которые ради достижения своих личных целей допускают, выступая в СМИ и перед общественностью, разделение граждан России по этническому признаку. Крайне некорректно и опасно политизировать в этой области и акцентировать внимание на отдельных этнических общностях, что в конечном итоге России с ее многонациональным народом грозит ростом межэтнической нетерпимости и разделением по этническим общностям, в связи с чем и происходит активизация и рост числа преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок.

В работе рассматриваются и иные меры, направленные на предупреждение преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок.

В третьем параграфе «Деятельность органов внутренних дел по предупреждению преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок» автор указывает, что все элементы предупредительной деятельности – уровни, формы и виды – в реальной действительности проявляются не сами по себе, а лишь в результате активной и целенаправленной деятельности определенных субъектов предупреждения преступной деятельности. К числу таких субъектов относятся правоохранительные органы, в особенности органы внутренних дел. Их работа в сфере предупреждения преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок должна проводиться в следующих направлениях:

1. Совершенствование профессиональной подготовки сотрудников ОВД, занимающихся предупреждением преступлений, совершаемых участниками

этнических преступных группировок. Повысить качество кадрового состава органов внутренних дел можно только путем тщательного отбора мотивированных к этой деятельности граждан. Несмотря на то, что существует комплексный подход по изучению кандидатов на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, а также на учебу в образовательные учреждения МВД России, проблема эффективности профессионального отбора стоит достаточно остро. В связи с этим предлагается: 1) запретить прием в высшие образовательные учреждения лиц призывного возраста, не прошедших воинскую службу; 2) проводить первичную проверку кандидатов и представленных ими документов. В рамках такого рода проверок эффективно действует введенная в действие с 2006 г. на уровне МВД России автоматизированная информационная система (АИС) «Учет дипломов»; 3) для установления лиц с социально-меркантильными установками (уклонение от службы в армии, получение диплома о высшем образовании без дальнейшего прохождения службы, и т.д.) необходимо в обязательном порядке ввести и проводить специальное психофизиологическое исследование при помощи полиграфа. Данная мера на изначальном этапе будет способствовать тому, что граждане, не отвечающие предъявляемым требованиям и скрывающие негативные факты и мотивы, заранее откажутся от поступления на службу (учебу); 4) ввести квоты по отбору кандидатов на службу в органы внутренних дел и образовательные учреждения МВД России с учетом этнической принадлежности таких лиц и национальных особенностей регионов; 5) ввести в образовательных учреждениях МВД России обязательные занятия по изучению языков и особенностей этнических общностей с учетом региона, откуда было направлено каждое конкретное лицо, и где оно будет проходить службу.

2. Совершенствование взаимодействия между правоохранительными органами, занимающимися предупреждением преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок. В этих целях необходимо нормативное регламентирование взаимодействия правоохранительных органов. Целесообразным является издание межведомственных приказов и инструкций, в соответствии с которыми должны осуществляться все виды взаимодействия. Данная мера позволит укрепить и упорядочить сотрудничество между правоохранительными органами, исключить дублирование в их деятельности и объединить усилия в работе по предупреждению указанного явления.

3. Совершенствование деятельности органов внутренних дел, по борьбе с незаконной миграцией. В ходе проведенного исследования было установлено, что большинство преступлений (94,3%) совершаются лицами из числа участников этнических преступных группировок, не зарегистрированных на момент совершения преступления по месту пребывания. В целях борьбы с незаконной миграцией автором предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 19.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и изложить ее в следующей редакции: «проживание по месту жительства или по месту пребывания гражданина Российской Федерации, обязанного иметь удостоверение личности гражданина (паспорт), без удостоверения личности

гражданина (паспорта) или по недействительному удостоверению личности гражданина (паспорту) либо без регистрации по месту пребывания или по месту жительства в течение 30 рабочих дней влечет наложение административного штрафа в размере от трех до пяти тысяч рублей».

В этих же целях необходимо совершенствовать базу данных ФМС России и расширить использование ее возможностей для других компетентных правоохранительных органов. В указанной базе данных необходимо помещать информацию о мигрантах и гражданах Российской Федерации следующего содержания: дата приезда (переезда), цель, сфера деятельности, семейное положение, место проживания с указанием его последующих передвижений по стране и за ее пределы.

4. Повышение доверия к органам внутренних дел со стороны граждан. Для этого необходимо повышать авторитет и престиж правоохранительных органов в глазах населения страны, формировать у граждан позитивное, уважительное отношение к сотрудникам органов внутренних дел, их труду, так как только в этом случае возможно эффективное сотрудничество с населением, общественностью в деле предупреждения рассматриваемого явления. Это может достигаться путем более широкого привлечения граждан к профилактике преступлений, регулярных встреч, бесед сотрудников ОВД с населением по вопросам национальных отношений, отчетов перед населением, проживающим на территории, обслуживаемой органом внутренних дел.

5. Совершенствование мер виктимологической профилактики изученных преступлений. В данном параграфе определяются меры виктимологической профилактики в зависимости от выделенных ранее видов жертв преступлений, необходимые, на взгляд автора, для предупреждения преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок.

Также в данном параграфе рассматриваются меры пресечения таких преступлений, осуществляемые сотрудниками органов внутренних дел.

В *заключении* диссертации подводятся итоги исследования, формулируются выводы и предложения.

Приложение содержит анкеты с обобщенными результатами опросов участников этнических преступных группировок и сотрудников правоохранительных органов, занимающихся раскрытием и расследованием преступлений, совершаемых такими лицами.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в следующих опубликованных работах автора:

– статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертации:

1. Касаев И.Х. Криминологические особенности участников этнических преступных группировок // Информационная безопасность регионов. – 2011. – №1. – С. 63-66 (0,34 п.л.);

2. Касаев И.Х. Этническая преступность в России: криминологический аспект // Правовая культура. – 2011. – №1. – С. 203-206 (0,27 п.л.);

3. Касаев И.Х. Причины и условия преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – №2. – С. 125-130 (0,41 п.л.);

4. Касаев И.Х. Виктимологическая характеристика пострадавших от деятельности этнических преступных группировок // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – №1. – С. 98-102 (0,35 п.л.);

– статьи в иных научных изданиях:

5. Касаев И.Х. Этнический аспект в компьютерной преступности // Информационная безопасность и компьютерные технологии в деятельности правоохранительных органов: межвуз. сб. / под ред. В.Н. Черкасова. – Саратов: СЮИ МВД России, 2010. – Вып. 8. – С. 67-71 (0,22 п.л.);

6. Касаев И.Х. Причины этнической преступности в современном российском обществе // Модернизация российского общества: механизмы реализации: сб. науч. тр. / под ред. Б.В. Чернышева. – Саратов: СЮИ МВД России, 2011. – Вып. 1. – С. 395-400 (0,38 п.л.);

7. Касаев И.Х. Криминологическая характеристика участников этнических преступных группировок // Организационно-правовые проблемы противодействия преступности: материалы итоговой науч.-практ. конф. молодых ученых / под ред. В.Ю. Назарова. – Саратов: СЮИ МВД России, 2011. – С. 37-44 (0,47 п.л.);

8. Касаев И.Х. Совершенствование деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции и перспективы: сб. науч. ст. – М.: Академия управления МВД России, 2012. – С. 198-203 (0,29 п.л.).